

УДК 338.2:681.3

Л.П. Матюшков, Д.А. Петрукович

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В БЕЛАРУСИ

Увеличение количества дистанционных рабочих мест становится с каждым годом более актуальным по мере развития в Республике Беларусь информационного общества и пространства. Трудность решения задачи связана с необходимостью развития новых экономических и правовых механизмов, используемых при выполнении различных дистанционных видов работ, требующих соблюдения гарантий обычных для традиционных путей контактов между людьми и через бумажные носители, удостоверенные подписями и печатями. Нами предлагаются некоторые подходы к решению таких задач для условий Беларуси, взяв за основу правовое обеспечение государством транзакций между заказчиком и исполнителем, включая и необходимые фискальные функции. С этих позиций делается анализ аналогичных действий в других странах и предлагаются соответствующие решения для реализации в тех сферах деятельности в Республике Беларусь, в которых уже есть платформа в виде предшествующих наработок (образование, банковская сфера, государственное управление, информационные технологии, средства связи, реклама и др.).

Введение

На современном этапе развития общества информационные технологии стали оказывать решающее влияние на повышение производительности труда во всех сферах деятельности, обеспечение стабильного качества продукции, сокращение сроков проектирования и производства [1; 2]. Они позволяют также существенно влиять и на формирование новых отношений между производителями и покупателями, что отчетливо видно при изучении динамики учета пожеланий и заказов потребителей, глобализации рекламы, индивидуализации выполнения пожеланий заказчика в рамках серийных моделей продукции, внедрения дистанционной оплаты заказов и бытовых услуг и т.д.

В социальном плане также по иному стали решаться задачи мониторинга и защиты окружающей среды, охраны здоровья, имеется возможность у населения знакомиться с деятельностью государственных органов и генерирования собственных предложений по улучшению их деятельности, внесения поправок в проекты законов и т.п.

Наряду со всеми предложенными эффектами возник и ряд своеобразных проблем политического, технологического, экономического, правового и организационного характера, требующих одновременного комплексного решения. В первую очередь это ярко проявилось в процессах межгосударственного взаимодействия в развитии корпоративных научно-технических исследований и торговли [1; 4; 5; 9].

Экономический кризис стимулирует компании к введению новых форм труда и перевода сотрудников на работу на дому, развивает дистанционный труд на удаленных территориях. Дистанционные формы работы помогли привлекать более дешевую рабочую силу внутри своей страны и привлекать работников из других стран, что стимулирует рынок труда и регулирует его.

Общие проблемы по развитию дистанционных видов работ

Общим элементом дистанционной работы во всех ее проявлениях является использование компьютеров и телекоммуникаций для изменения и расширения принятой ранее географии поиска сотрудников. Этот подход открывает и ряд лазеек для ухода от налогов, в частности, когда используются работники из других стран, за пределами места регистрации фирмы.

Сотрудники, работающие в своей стране, получают возможность делать более сложную работу и участвовать в разработке сложных комплексных проектов. Дистанционная работа способствует замене постоянного штата работников фирмы для выполнения работ ограниченной длительности, производя тем самым аутсорсинг работ на предприятии.

Дистанционный рабочий – это не профессия, а способ выполнения работы и поэтому требуется соответствующая подготовка и возможности обучение таких людей необходимым навыкам труда. Дистанционная работа (телеработа, телекомпьютинг) – децентрализация рабочей деятельности во времени и пространстве и поэтому необходимо использование доказательных средств ее выполнения, авторства и оплаты.

В России, в частности, бизнесом и профсоюзами работников актуализированы проблемы, требующие совершенствования законодательства о труде, регулирующего дистанционный труд в информационной индустрии. Например, в Рунете широко обсуждаются проблемы использования труда несовершеннолетних детей, что запрещено, трудности розыска недобросовестного работодателя, эксплуатирующего труд дистанционного работника, необходимость разработки и внедрения системы компенсации затрат за использование личной техники дистанционным работником и др.

Есть и очевидные положительные эффекты от использования дистанционных работников: снижение нагрузок на транспортную систему, экономия энергоносителей, сокращение затрат на аренду помещения.

В Беларуси и России определен круг профессий, пригодных к дистанционной работе: дизайнеры, программисты, наборщики текстов, переводчики, рекламисты, консультанты, педагоги и некоторые другие специалисты. Уже имеется некоторый опыт дистанционного труда, который определил несколько актуальных и проблемных вопросов существования дистанционных рабочих мест. Одними из важных стали вопросы: какими документами подтверждается факт выполнения работы должным образом; какие виды расходов, и в каких пределах можно возместить дистанционному работнику; как подтверждать стаж работы и размер зарплаты?

Очень сложным оказался вопрос о возмещении затрат по эксплуатации оборудования, затратам электроэнергии, так как эти расходы носят двойной характер (для нужд фирмы и иногда для потребностей работника). Способы решения такого рода проблемы рекомендуется предусматривать и отражать в трудовых договорах. При превышении затрат соответствующих нормативов, величину их превышения можно рекомендовать восполнять за счет чистой прибыли предприятия, чтобы избежать соблазна для работодателя скрыть их в более высокой оплате, что может привести к конфликту с обычными работниками.

Потребность в развитии дистанционного вида работ диктуется и более тесной интеграцией между странами Таможенного союза при создании совместных предприятий, выполнении научно-технических разработок, развитии современных схем безналичных расчетов и др. Россия и Казахстан уже активизировали свои действия в этом направлении. В частности, Интернет-компания – резидент инновационного центра «Сколково» планирует выйти в регионы России и создать там около 100 000 дистанционных рабочих мест (со слов генерального директора компании на экономическом форуме в городе Красноярске). Правительством России выделяется грант в размере 27,5 млн российских рублей на реализацию планов компании. Компания обещает, что любой человек может выйти на ее сайт и выбрать одну из понравившихся ему профессий, для которых будут предлагаться работы в крупнейших российских компаниях. При отсутствии опыта дистанционной работы претендент может пройти обучение и по-

лучить сертификат на выполнение дистанционной Интернет-работы. Компании, предоставляющие дистанционные рабочие места, обязуются выплачивать все необходимые налоги, оформлять трудоустройство и его отношения с предприятием будут такими же, как и при обычном трудоустройстве. В Казахстане в операциях с электронными деньгами (электронные кошельки) перешли к использованию цифровой электронной подписи как полноценного дистанционного элемента, документа, делающего электронный документ равноценным бумажному [4].

Подчеркивается особая роль виртуального В поддержку актуальности таких работ высказываются и белорусские экономисты в статье «Человеческий потенциал союзного государства: проблемы выбора стратегического инновационного развития» [2]. В частности, там обсуждаются проблемы современного интеллектуального труда в таких сферах, как экономика знаний, бизнес и др. инжиниринга (дистанционного решения задач на математических моделях), состоящая в проектировании и построении моделей реальных объектов, что на порядок сокращает время подготовки документов и повышает их качество, а также дистанционное обучение с созданием эффекта присутствия обучающегося на занятии.

В этой же статье особо затрагивается и интеллектуальный продукт как востребованная информация, которая должна приносить доход и прибыль всем ее автором и создателям, а также прибыль властным и научным структурам, которые их эффективно поддерживают и финансируют. Ставится задача обеспечить достойной работой трудоспособное население, создать необходимые рабочие места и обеспечить условия для повышения реальных доходов населения [3]. Естественно, что создание дистанционных рабочих мест позволит без перемещения населения (без обострения жилищного вопроса) решить эту задачу по всей Республике Беларусь, а также обеспечит рабочими местами и часть инвалидов, имеющих соответствующую квалификацию или имеющих возможность путем дистанционного обучения ее приобрести. Следует отметить, что обеспечение дистанционного вида работ может быть поддержано соответствующими работниками, так как, по некоторым оценкам, в сфере информационно-коммуникативных технологий в Республике Беларусь сейчас работают 25 тыс. специалистов и ежегодно добавляются за счет обучения в учреждениях высшего образования и повышения квалификации и переподготовки приблизительно 2,5–4 тыс. специалистов.

К общим вопросам совершенствования дистанционных видов работ, на наш взгляд следует отнести необходимость выработки международной терминологии или хотя бы терминологии в рамках таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, так как здесь уже созданы условия для перемещения рабочих и специалистов в рамках таможенного пространства. Дистанционный труд – как новый вид деятельности, должен подчиняться общим правилам, так чтобы с позиций прав трудящихся, налоговых и пенсионных органов не появилось не решаемых вопросов.

Специфическими также являются многие аспекты взаимоотношений нанимателя и работника: фиксация качественного выполнения работы и ее должной оплаты; текущее управление работником; оформление документов при зачислении или увольнении (оформлении трудового договора или его расторжении); специфика выполнения, учета и оплаты разовых работ; соблюдение конфиденциальности информации, принадлежащей фирме; защита прав интеллектуальной собственности; доказательство авторства пересылаемых в сети документов; подтверждение факта высылки и получения зарплаты; компенсации расходов за использование личного оборудования для работы на предприятии и т.д.

Особняком стоит вопрос, касающийся рисков использования дистанционных работников, для которых в практике западных стран сформировалось название, так-

называемых фрилансеров (от англ. *freelancer* – *вольный копейщик, свободный копьеносец, наёмник*; в переносном значении – *вольный художник*), а работа такого работника получила название – фриланс.

Использование фрилансеров подвергает риску, как работодателя, так и исполнителя. Для этой категории дистанционных работников в мире не сложилось четких правил. Обычно это какие-то разовые работы краткой продолжительности, с занятостью несколько дней или часов в неделю. Фрилансер получает удовлетворение от выбора работы по вкусу, выгоды в виде удобного для себя режима и места работы, однако он сам обязан вести бухгалтерию и платить налоги. Фриланс нашел распространение среди дизайнеров, программистов, переводчиков, инженеров-проектировщиков, журналистов. В практике Великобритании фрилансом занимаются порядка двух миллионов человек. Такого рода работы и создали расхождение в подсчете количества людей, занятых в системе дистанционной работы, например, в странах Евросоюза (4–12 млн человек) и США (10–20 млн человек).

При работе фрилансера фирма платит только за выполненную работу и, как следствие, имеет возможность привлечь высококлассного специалиста из другого региона или страны. Проблемой для фрилансеров является поиск очередного заказа. Таким образом, в России фриланс приравнен к предпринимательской деятельности, требующей регистрации, отчетности и уплаты налогов, однако при слабом контроле зачастую фрилансеры нарушают законодательство [8].

Поэтому мы пока остановимся на тех видах дистанционной работы, когда трудящийся приравнивается к обычному наемному работнику, хотя многие из рассматриваемых процедур могут встречаться в обеих ее разновидностях.

Основу любых дистанционных операций составляет транзакция. Этот термин широко используют в деловом мире электронной торговли, банковских платежей, обращениях с запросом к банкам данных. Однако пользователи термина могут вкладывать в него несколько отличный смысл, исходя из характера выполняемой операции. Например, транзакция – это сделка, единица коммуникативного процесса или единичное действие, имеющее два состояния – выполнено (1) и не выполнено (0) или минимальная логически осмысленная операция или группа взаимосвязанных операций, которые обладают свойствами атомарности, непротиворечивости, изолированности.

Нами предлагается использовать в дистанционной работе и дистанционных коммерческих операциях термин дистанционная транзакция. В суть термина включается обеспечение не только свершение операций (сделки), но и соблюдение ряда требований к ее наиболее ответственным процедурам, касающимся обеспечения конфиденциальности сделки, обеспечения юридической ответственности за передаваемую информацию, невозможность до завершения процедуры всей транзакции начать другую транзакцию, а при срыве выполнения хотя бы одного этапа возможность всю систему затронутых элементов вернуть в исходное состояние. Похожая схема сейчас реализуется при операциях с базами данных в информационных системах. Примерно такая же схема рекомендуется для сделок между хозяйствующими субъектами с требованиями к неделимости, согласованности, надежности и изолированности транзакции [5].

Причина такого подхода вызвана необходимостью раскрыть термин дистанционная транзакция в соответствии с обеспечением конфиденциальности (современными методами шифрования) и общей надежности, а также решить вопросы юридической ответственности на основе применения электронной цифровой подписи, чтобы обеспечить юридическую силу и надежность сохранения в тайне, циркулирующих в сети документов. Первые шаги в этом направлении в Республике Беларусь уже пройдены:

имеется закон об электронном документе и стандарт на электронную цифровую подпись, а также уже более десяти лет действует положение о коммерческой тайне [9; 10].

Трудность проблемы заключается в том, что обеспечение дистанционной транзакции требует совместной работы специалистов разных профилей (юристов, экономистов, программистов, электронных технологов по банковским операциям, патентоведов и др.).

Возможные пути решения существующих проблем

В прикладной области использования дистанционной работы впереди находятся предприятия, работающие в сфере финансовых услуг, фирмы по автоматизации проектирования, мобильной связи, фирмы, создающие различные информационные технологии, так как их вынуждает технический прогресс не отставать от конкурентов других развитых стран.

По количеству выполняемых дистанционных операций лидируют (прежде всего) банки: прием платежей у населения, выплата заработной платы, безналичные расчеты между предприятиями и странами. Они близки к созданию систем безбумажного документооборота и начали применение электронной цифровой подписи в безналичных расчетах между юридическими лицами. Однако полноценное применение этой схемы расчетов для более широкого круга пользователей пока сдерживается из-за задержки формирования сертификационных центров в стране, обеспечивающих широкое применение электронной цифровой подписи. Банки приближаются к решению еще одной важной задачи по созданию схем расчетов за корпоративное использование оборудования, принадлежащего разным собственникам.

Такую работу впервые начали ОАО АСБ «Беларусбанк» и ОАО «БПС-Сбербанк», когда решили задачу пользования объединенной сетью своих банкоматов для пользователей электронных карт этих банков без комиссионных платежей в любом из банкоматов. На этой основе можно обобщить схемы расчетов, связанные с возмещением «чужих» средств, взятых не из своего банкомата и за транзакцию на «чужом» оборудовании. Развитие электронных связей между банками по волоконным оптическим линиям легко позволяет расширить корпоративное использование банкоматов и другими банками, что дает значительную экономию ресурсов по стране: равномерно и экономно распределять все банкоматы по площади страны, упростит их охрану и самое главное – не только житель любого города сможет пользоваться банкоматом любого банка. Это позволит усилить тягу населения к безналичным расчетам через инфокиоски, платежам по электронным картам в магазинах (магазину также нет смысла вести отношения с несколькими банками). Хорошим примером такого рода является оплата на бензоколонках, принадлежащих разным фирмам, а также переводы денег при помощи мобильного телефона и т.п.

На аналогичных принципах разные ведомства и предприятия могут вести общую корпоративную базу данных с оплатой за информацию, создаваемую разными хозяевами. Формы возможной организации рабочих мест и колебание затрат на их организацию рассмотрены с учетом опыта в ФРГ [1]. Задачи регистрации дистанционных работников, по-видимому, целесообразно решать в едином для страны реестре.

Заключение

Исходя из изложенного материала можно сделать выводы о ближайших задачах, которые полезно решать в условиях Беларуси. Учитывая социальную направленность в развитии страны, разумно в первую очередь поддержать создание рабочих мест с дистанционным типом транзакции, обеспечивать права трудящихся аналогичные с обыч-

ным типом трудоустройства на предприятии, компенсировать в рамках разумного затраты на материалы и износ техники работника, гарантировать выплату зарплаты, налогов и пенсий, конфиденциальность получаемой информации от работодателя и, наоборот, от работника в условиях дистанционной работы.

Ввиду малости рынков страны и преобладания средних и малых предприятий необходимо вести работы по созданию корпоративных систем с участием и без участия государства соблюдая, скорее всего, отраслевой принцип, использующих дистанционный труд для решения общих информационных задач, производства информационных продуктов и услуг за плату от индивидуальных пользователей и предприятий с распределением доходов их создателям в зависимости от источников и количества, полученной по запросу информации.

Больше внимания следует уделить выработке новых и совершенствованию используемых правовых механизмов для условий дистанционной работы. Реализация правовой компоненты дистанционной работы пока сдерживается медленным внедрением в практику эффективных средств защиты информации и электронной цифровой подписи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матюшков, Л.П. Перспективы информационных технологий в развитии дистанционных рабочих мест и коммерческих операций / Л.П. Матюшков // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. – 2006. – Том 2. – Ч. 1. – С. 107–115.
2. Андреев, И.Л. Человеческий потенциал союзного государства: проблема выбора инновационного развития / И.Л. Андреев, П.Г. Никитенко // Проблемы управления. – 2012. – № 3 (44). – С. 111–115.
3. Морова, А.П. Социальная политика государства / А.П. Морова // Проблемы управления. – 2012. – № 2 (43). – С. 75–80.
4. Кучинская, А.А. Операции с электронными деньгами в странах таможенного союза / А.А.Кучинская // Проблемы управления. – 2012. – № 3 (44). – С. 162–166.
5. Балабанов, И.Т. Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. – СПб. : Питер, 2001. – 336 с.
6. Гулин, Н.В. Бизнес-офис предприятия / Н.В. Гулин. – Минск : БГЭУ, 2004. – 279 с.
7. Климченя, Л.С. Электронная коммерция / Л.С. Климченя. – Минск : Высш. школа, 2004. – 191 с.
8. Добрянский, Ф. Управление фрилансерами: Методы и практика / Ф. Добрянский. – М. : Альпина Паблишер, 2009. – 132 с.
9. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-З : текст по состоянию на 1 дек. 2012 г.
10. Предварительный государственный стандарт Республики Беларусь СТБ п. 34.101.25-2008. Информационные технологии. Стандарт электронной цифровой подписи.

Matsiushkou L.P., Petrukovich D.A. Problems of Remote Jobs in Belarus

We suggest some approaches to solving the problems in Belarus, based on legal support of transactions (between the customer and state), including the necessary fiscal functions. From this perspective, is the analysis of similar operations in other countries. It's suggested appropriate solutions to be implemented in those areas of the Republic of Belarus, which already has a platform in the form of previous developments (education, banking, public administration, information technology, communications, advertising and etc.).

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.10.2012